

Когда Ся Гу, развалившись в машине, дочитал весь сценарий, его мировоззрение изрядно покривилось. Обычно в патриотичных, идеологически выдержанных сериалах первый и второй главные герои влюблены в первую героиню, а первая и вторая героини — в первого героя. В этом сериале всё было именно так.

Но откуда же тогда взялся третий главный герой, который сначала донимал первого, потом его «выпрямила» первая героиня, после чего он принялся донимать её... а под конец, кажется, достался второму герою.

Сердце Ся Гу содрогнулось.

Честно говоря, как третьему герою, ему доставалось не так уж много экранного времени. И в этих немногочисленных сценах он практически только и делал, что строил глазки Сюй Си. Прямолинейное мужское сердце Ся Гу получило сокрушительный удар.

Как ни странен был сюжет, роль он уже принял, и мужчине не пристало ныть. Весь в мурашках, после съёмок он отрепетировал сцену с Сюй Си, после чего тот отвёз его домой.

Ся Гу не хотел его обременять, но, раз уж путь был общий, не стал отказываться. Выйдя из машины, он с улыбкой поблагодарил. Сюй Си, сняв очки, взглянул на высотку-«голубиное яйцо» и на прощание бросил:

— Хорошенько изучи сценарий.

С тяжёлыми мыслями вернувшись домой, Ся Гу принял холодный душ и углубился в чтение. В актёрском мастерстве он был полным профаном. Он открыл компьютер и начал внимательно изучать материал.

По дороге Сюй Си порекомендовал ему несколько вводных книг. Ли Линь велела как следует во всё вникнуть, желательно завтра же явиться в группу, дежурить и заодно понаблюдать за игрой других, чтобы прочувствовать атмосферу.

Время текло незаметно. Ся Гу поднял глаза на часы, живот заурчал от голода, и в этот момент позвонила Ся Юй.

Она хотела, чтобы он приехал её составить компанию.

Вчерашняя история с тётушкой ещё не выветрилась у него из головы. Он не смог приехать сегодня, но Ся Юй не расстроилась, а спросила, не слишком ли он загружен на работе. Ей ведь всего двадцать, молода ещё, мысли простые. К Ся Юй у Ся Гу было сложное чувство.

Когда все от него отвернулись, дядя взял его в семью. После смерти дяди тётушка его не бросила. А уши Ся Юй пострадали из-за высокой температуры, которую он ей передал...

Она была единственной дочерью дяди, и Ся Гу испытывал к ней вину, жалость и желание баловать. Но это не означало, что он позволит ей саботировать собственную жизнь. Хотя у Ся Юй и были замашки избалованной принцессы, в ней было и хорошее.

Сейчас она, судя по всему, хотела через него примазаться к такой важной персоне, как Сюй Си. Примазаться можно, но для начала нужно использовать эту её цель, чтобы отучить её от пагубной привычки постоянно рисковать жизнью.

Пообещав навестить её завтра, Ся Гу в конце разговора попросил у Ся Юй учебники по

актёрскому мастерству. Та вся оживилась, но он лишь сказал, что хочет полистать, и положил трубку, оставив её на другом конце провода в недоумении.

Пока Ся Юй ломала голову, Ся Гу тоже переживал не лучшие времена. Сегодняшняя занятость временно отодвинула на второй план трения с Янь-ваном. Но сейчас, когда стрелка приближалась к половине девятого, это неприятное чувство снова накатывало. Ся Гу накрылся с головой, ощущая лёгкую... досаду.

Днём — съёмки и ухаживания за Сюй Си, ночью — полуобнажённые объятия с Янь-ваном. У Ся Гу возникло предчувствие, что продолжать род Ся ему, пожалуй, не придётся.

Когда явились Хэй Учан и Бай Учан, Ся Гу уставился в монитор, но взгляд его блуждал где-то в стороне. Хэй Учан вскарабкался на стол и принялся что-то жевать, а Бай Учан подошёл и взглянул. Только тогда Ся Гу очнулся.

Бай Учан посмотрел на него и спросил:

— Собираешься сменить профессию на актёра? Кого играешь?

Не зная, как в двух словах описать суть своей роли, Ся Гу после долгой паузы выдавил:

— Гомосексуалиста.

— А, так это же твоя натуральная роль! — усмехнулся Бай Учан.

Тот сказал это смазано, и Ся Гу не расслышал:

— Что?

— Ничего, — ответил Бай Учан, подхватил Хэй Учана и поволок Ся Гу в Преисподнюю.

По дороге Ся Гу спросил у Бай Учана, как сегодня поживает Янь-ван. Тот подумал и неопределённо ответил:

— Не очень.

Оказывается, вчера Королю Драконов не понравилось, что Янь-ван рано покинул праздничный банкет. Ао Юн, узнав об этом, вломился к нему выяснять отношения. Янь-ван закрылся и не принял гостя. Ао Юн, вспыльчивый по натуре, наговорил лишнего, и Янь-ван чуть не избил его до полусмерти своим Кнудом, Связывающим Бессмертных. Лишь когда вмешалась Ао Цин, они поутихли.

Позже Ао Цин о чём-то поговорила с Янь-ваном и ушла. Короче говоря, Янь-ван сейчас мрачно сидит на грядке, ни с кем не разговаривает, обняв Сяо Хуа, и уже целый день не выходит оттуда.

И действительно, когда Ся Гу прибыл, огромный зал был пуст и безмолвен, сквозняк гулял от одной стены до другой. В этом холодном и одиноком месте Янь-ван провёл невесть сколько лет. Вспомнив свои ощущения при первом посещении этого зала, Ся Гу снова почувствовал приступ сердечной боли. На сей раз к ней примешивалась жалость к Его Величеству.

Проследовав за Чёрным и Белым Беспределами на кукурузное поле, Ся Гу увидел, что стебли уже окрепли и выросли выше пояса. Пробираясь сквозь изумрудную зелень, он не сразу увидел Янь-вана. Послышался лёгкий шорох, он замер и услышал голос Цуй Юя.

Янь-ван, потерявший память, всё больше походил на замкнутого ребёнка. Цуй Юй всё чаще выступал в роли его духовного наставника.

— Ся Гу скоро придёт, вы всё ещё не хотите выйти?

Стоя поодаль, Ся Гу наблюдал, как Цуй Юй присел на корточки рядом с Янь-ваном. Тот сидел, опустив голову, а на макушке у него восседала Сяо Хуа. Молчаливый Янь-ван, услышав имя Ся Гу, слегка пошевелился. Сяо Хуа на его голове скорректировала равновесие и продолжала сидеть непоколебимо, как статуя.

— После кукурузы что посадим? — спросил Янь-ван вопрос, летящий бог весть откуда.

Цуй Юй поднял голову, взглянул на стебли, сорвал один початок, очистил его и, вдыхая свежий кукурузный аромат, сказал:

— По традиции сажаем картошку. Но тот крестьянин, что выращивал её для нас, отправился на перерождение, а подходящей замены пока нет...

Янь-ван покачал головой. Сяо Хуа на его голове, подобно будде, осталась недвижима.

— Ся Гу — человек, — взглянул Янь-ван на Цуй Юя, и его низкий голос пронзил ледяным холодом.

Эта внезапная фраза вышибла у Цуй Юя холодный пот. Ся Гу, даже находясь на расстоянии, услышал, как тот затрясся. Сердце его сжалось, в горле пересохло.

Неужели Янь-ван уже знает, кто он?

Но затем Янь-ван добавил:

— Раз он человек, как ты думаешь, умеет ли Ся Гу выращивать картошку?

Холодный пот на лбу Цуй Юя ещё не успел скатиться, а Ся Гу уже сглотнул.

Он и вправду умел.

Доставая носовой платок, чтобы вытереть лицо, Цуй Юй с улыбкой сказал:

— Так спросите его сами, разве не ясно!

Не дожидаясь, пока Янь-ван ответит, Ся Гу на цыпочках поспешно ретировался с кукурузного поля, переполненный радостью.

Янь-ван хочет, чтобы он выращивал картошку. Значит ли это, что он сможет проводить в Подземном царстве больше времени?

Ся Гу ждал в главном зале, когда Янь-ван вышел через маленькую дверь. Сяо Хуа, едва завидев его, со свистом взмыла в воздух и устроилась у него на руках. Макушка внезапно облегчилась, и Янь-ван на мгновение растерялся. Уставившись на Сяо Хуа, нежившуюся в объятиях Ся Гу, он дёрнул уголком рта.

Прижимая к груди Сяо Хуа, Ся Гу ясно улыбнулся и позвал:

— Ваше Величество.

Эта чистая улыбка развеяла мрак, оставшийся после визита Ао Юна. Настроение Янь-вана невольно улучшилось. Взгляд его всё ещё был прикован к Сяо Хуа, но в уголках глаз уже таилась лёгкая улыбка.

Папки с делами громоздились, как холмы. Янь-ван, склонившись над столом, разбирал бумаги. Ся Гу по-прежнему оставался в зале, играя с Сяо Хуа. У той наладилось пищеварение, и вся она стала живою и резвою. Вскоре Ся Гу устал, взгромоздил Сяо Хуа себе на шею и поднялся на возвышение.

Чуткие нервы уловили приближение Ся Гу. Янь-ван отложил кисть, поднялся, и его высокий стан тут же поглотил тень Ся Гу. Мощная аура давления заставила того инстинктивно съёжиться, но на лице его играла улыбка:

— Закончили?

Хотя в душе Янь-ван был к нему расположен, говорить он по-прежнему не умел. Легонько хмыкнув, он сказал Ся Гу:

— Пойдём со мной.

Они прошли через заднюю дверь, миновали коридор. В центре стеклянного коридора находился лифт. Спустившись, Янь-ван с предельной серьёзностью задал Ся Гу вопрос:

— Ты умеешь выращивать картошку?

<http://bllate.org/book/16256/1462512>